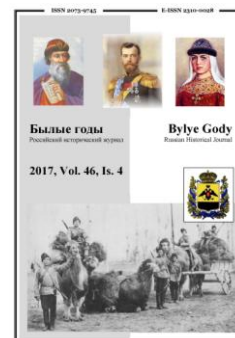

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1184-1193, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1184
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(571.1/.5)

The Formation and Discharge service of the Cossacks of Siberia in the XVIII century

Vladimir D. Puzanov ^{a, *}

^a Shadrinsk state pedagogical University, Russian Federation

Abstract

As a result of reforms of Peter I, the Russian army became regular. However, in many provinces of the Russian Empire groups of experienced people in the old services were not disbanded. In the XVIII century, the number of militias grew, and in Siberia were formed whole regiments of peasant population, which had rarely been involved in military Affairs in the Russian state. The territory of formation of the first discharge units of Cossacks were two western districts in Siberia – Ishim and Yalutorovsk. By 1751 there were 1400 discharge of the Cossacks of the peasants and the commoners – 800 people in Yalutorovsk district and 600 people in Ishim district.

In 1744 the military forces of Siberia were subordinated to the chief commander of the Siberian corps, which was subordinated directly to the Military Board. The chief commander of the corps was appointed major-General Christians Kinderman. In 1751 the General Kinderman began the formation of the 10 regiments of Cossacks discharge each of 1000 men. 4 of them were formed in the East in the Kuznetsk, Tomsk, Krasnoyarsk and Yenisei districts and 6 in the West – in Tobolsk, Tyumen and Verkhoturys, Yalutorovsk, krasnoslobodskaya, Ishim districts. As a result, by 1752 Kindermann was able to form 10 regiments and 5 teams, numbering 9630 soldiers and 515 commanders, in total 10 145 discharge of the Cossacks. The Senate allowed the military authorities of Siberia to start discharge of the Cossacks, but proposed to send them from their villages on the line only in special cases. However, the military authorities tried to turn the discharge service of the Cossacks into the regular.

Keywords: Siberia, peasants, discharge the Cossacks, province, district, regiment, Dragoons, soldiers.

1. Введение

В последние десятилетия вырос интерес исследователей к проблемам военной истории России в целом, что проявилось и в изучении истории военного дела в провинциях страны. Исследование истории военных групп населения, отношений русского населения с кочевым миром имеет особенно важное значение при изучении истории южных провинций Российского государства и особенно Сибири. Однако многие вопросы военной и социальной истории Сибири остаются еще не вполне ясными, дискуссионными. В частности до сих пор нет ни одной специальной работы, посвященной выписным казакам, которые играли важную роль в защите границ Сибири от набегов кочевников в XVIII в.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования стали опубликованные и неопубликованные источники. Ряд важных документов по теме вошли в тома «Полного собрания законов Российской империи» и «Сенатского архива». Некоторые документы по теме были опубликованы известным исследователем края и общественным деятелем Г. Н. Потаниным. В работе использовались материалы Российского

* Corresponding author

E-mail addresses: alan1971@bk.ru (V.D. Puzanov)

государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), и Государственного архива Омской области (ГАОО), которые позволяют существенно углубить ряд вопросов исследования истории формирования и службы выписных казаков Сибири. Методологической основой исследования стали принципы исторической науки – историзм, научная объективность, системность. Применение принципа историзма потребовало исследования изучаемого явления формирования и службы выписных казаков Сибири в контексте исторической ситуации. Исследование опирается на описательный, проблемно-хронологический, структурный, количественный и сравнительно-исторический методы.

3. Обсуждение

Первым из российских историков, отметивший выписных казаков Сибири, был крупный государственный деятель первой половины XVIII в. В.Н. Татищев, который использовал крестьянские ополчения для практических целей в период деятельности на Урале для борьбы с башкирскими движениями (Татищев, 1950: 186). Позднее известный исследователь русского крестьянства В.И. Семевский отмечал выписных казаков как одну из групп крестьян России. По данным ученого, из крестьян Сибири, кроме рекрут, «набирались еще так называемые выписные казаки, учреждение которых, вызванное недостатком в этой местности регулярных и иррегулярных войск, относится к началу 1730-х годов». Историк сообщал, что «крестьяне эти набирались в разном количестве» и к началу 1750-х годов в Сибири служили более 9 тыс. выписных казаков. В отличие от других военных людей, выписные казаки служили без денежного жалования и должны были снабжать себя оружием и боевыми припасами (Семевский, 1901: 687). В. И. Семевский показал, что выписные казаки должны были сражаться с кочевниками, защищая линии Сибири и нести все обычные повинности крестьян – платить подушную подать, вносить оброк или работать на десятинной пашне, а также сдавать рекрут и возить казенные грузы (Семевский, 1901: 688).

В советской историографии Сибири выписные казаки отмечались при изучении строительства линий Сибири в XVIII в., в исследованиях подчеркивалась тяжесть работ на линиях и нежелание выписных казаков трудиться на них. Так Н.В. Горбань отмечал тяжелые работы выписных казаков на Ишимской линии с 1747 г. на казенной пашне. Строительство Новой Ишимской линии велось силами регулярных войск и выписных казаков, которых доставляли на работу под конвоем. Казаки бежали из укреплений линии и с 1755 г. линию строили только солдаты (Горбань, 1951: 210–213). М.М. Громько полагала, что выписные казаки – группа населения, «сочетавшие частичное несение военной службы с крестьянскими повинностями» (Громько, 1965: 207). В целом, советская и современная российская историография рассматривала выписных казаков в качестве одной из групп крестьянского населения Сибири. Так, по оценке Г.Ф. Быкони, выписные казаки, как и беломестные казаки по положению и службам были особой категорией крестьян (Быконя, 2007: 250).

4. Результаты

В первые десятилетия XVIII в. в результате преобразований Петра I русская армия стала регулярной, в Сибирской губернии были сформированы гарнизонные полки. В 1719 г. участник посольства Измайлова в Китай сообщал, что в Тобольске имеется около 5–6 тысяч «регулярных войск конных и пеших, а также некоторое количество нерегулярных» (Зиннер, 1968: 49). В 1719 г. губернатор Сибири князь М.П. Гагарин доносил в Сенат, что в губернии служат только 2300 регулярных людей. В эпоху Петра I в Сибирской губернии были сформированы 3 гарнизонных солдатских полка – Санкт-Петербургский, Московский и Тобольский, а также Сибирский гарнизонный драгунский полк. Полки служили в Западной Сибири, главным образом в Тобольске и на Иртышской линии (РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 35). К 1726 г. в гарнизонных полках Сибири служили 4 991 чел. (РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 273).

В Российской империи XVIII в. отряды служилых людей старых служб далеко не везде были расформированы (Пузанов, 2012: 78–85). Напротив, в некоторых провинциях в это время численность нерегулярных формирований даже увеличилась. В XVIII в. правительство изобретает здесь такие формы организации военной силы, которые были неизвестны Московской Руси. В частности в Сибири в XVIII в. создаются целые полки из крестьянского населения, которое раньше редко привлекалось к военному делу государством. Первый губернатор Сибири М.П. Гагарин отмечал, что «регулярных войск в Сибирской губернии немного держано», чтобы не расходовать крупные государственные средства на жалование. По данным губернатора, в Сибири привыкли использовать служилых людей старых служб – «в тех местах нерегулярные заобычайные» (Памятники сибирской истории, 1885: 138) Позднее В. Н. Татищев отмечал, что в 3 восточных губерниях России – Астраханской, Оренбургской и Сибирской имеется в каждой, кроме регулярных войск примерно по 3 000 казаков. При этом на востоке России в Оренбургской и Сибирской губерниях при необходимости собирается военное ополчение из «народов и мужиков (кои все люди оружейные и воинским порядком нарочно обучаются) весьма немалое число может быть собрано и часто против набегов» кочевников определяются (Татищев, 1950: 186).

В 1751 г. Сибирская губернская канцелярия сообщила в Правительствующий Сенат рапорт о военной службе крестьян Ялуторовского и Ишимского дистриктов «на каком довольствии

содержатся... и какие от них выписных казаков при том заслуги показаны... и впредь им коликому числу в казацкой службе и для чего быть надлежит ли...» (ПСЗ, 1830: 458). По данным губернской администрации, выписные казаки уже давно использовались при военных действиях в Сибири в качестве военной силы – «онные выписные из крестьян казаки напредь сего бывали многократно с Казачей ордой, а особливо во время Башкирского замешания во многих сражениях с прочими регулярными войсками, с драгунами и солдаты, и как во время тех замешаний от командующих по представлениям довольно значится, равную и ревностную с регулярными войсками показывали службу» (ПСЗ, 1830: 459). Территорией формирования первых полков выписных казаков стали два западных дистрикта Сибири – Ишимский и Ялуторовский. По данным первого командира Сибирского корпуса генерал – майора Киндермана, выписные казаки были «еще в башкирское замешание выбраны», т. е. появились в Сибири в период самого крупного башкирского восстания 1735–1741 гг. (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 16. Л. 9). Однако сами выписные казаки Ишимского и Ялуторовского дистриктов писали, что они были призваны на военную службу на южные форпосты еще за несколько лет до того, в 1732 г. (Потанин, 1867: 29).

В 20–40 гг. XVIII в. на юге Сибири обострились отношения между 3 могущественными кочевыми народами – ойратами, казаками и башкирами. В результате изгнания ойратами казахов из Средней Азии на север к окраине Сибири усилился натиск кочевников на русскую территорию. Обострились отношения России с ойратами по причине спора за территорию округа Колывано-Воскресенских заводов. В 1744 г. по данным администрации Тобольска, положение на юге Сибири было тревожным – ойраты собирались идти в большой поход на казахов в районе реки Иртыша «от чего имеется великая опасность, дабы оные... легкомысленные и необузданные люди не учинили нападение на русские жилища» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 5. Л. 7). В это время русские власти Сибири получили известия о намерении ойратов поздней осенью совершить внезапный набег на Кузнецкий уезд и Колывано-Воскресенские заводы. Подобная возможность вызвала серьезную озабоченность в Петербурге. Колывано-Воскресенские заводы стали в 1740–1750 гг. важным источником пополнения бюджета Российской империи и главным центром добычи золота и серебра, которые давали возможность государству чеканить монету из своих российских драгоценных металлов. После взятия в казну у Акинфия Демидова Колывано-Воскресенских заводов, с 1748 по 1759 г. заводы принесли металлов на 3. 313. 548 руб. (ПСЗ, 1830: 617).

Полковник Тимофей Зарин, командующий крепостями на р. Иртыш, просил увеличить военные силы на р. Иртыш – «а от меня уже от Сибирской губернии многократно требовано не токмо и поныне в присылке не имеется, а оной Сибирской губернии довольно известно, что в здешних крепостях людей малолюдство» (РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 29. Л. 5).

Указом Елизаветы Петровны 25 октября 1744 г. на Иртышскую линию было командировано 3 полевых драгунских полка и 1000 яицких казаков из числа войск, находившихся в Оренбургской губернии. Позднее в Сибирь были отправлены также 2 полевых пехотных полка (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 26. Л. 5). Военные силы Сибири получили особое устройство. По указу Сената от 29 сентября 1744 г. все войска Сибири были подчинены главному командиру Сибирского корпуса, который подчинялся Военной коллегии. Главным командиром был назначен генерал – майор Христиан Киндерман. Генерал Христиан Киндерман был одним из многих европейцев, поступивших на службу России при Петре I и отдавших свои силы и знания новой родине. В 1715 г. Христиан Киндерман поступил в российскую службу, 11 сентября 1741 г. он получил чин генерал-майора (ПСЗ, 1830: 927). 24 сентября 1744 г. Христиан Киндерман был назначен командиром корпуса в Сибири (ПСЗ, 1830: 570). В 1745 г. 5 полевых полков были переведены в Сибирь. Это были 3 полевых драгунских полка – Олонецкий, Вологодский и Луцкий, а также Ширванский и Нашебургский пехотные полки. Полки имели опыт войны с кочевыми войсками (РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 138. Л. 3). В результате на востоке России возник особый Сибирский корпус из 5 полевых полков, командующему которого были подчинены также гарнизонные регулярные части и отряды казаков на линиях.

В это время командир Сибирского корпуса решил использовать для защиты южных границ края отряды выписных казаков из крестьян. Первое время выписные казаки набирались из крестьян только в Ишимском и Ялуторовском дистриктах. Можно считать, что администрация Сибири сочла удачным опыт привлечения крестьян на постоянную военную службу, в результате выписные казаки появились и в других восточных уездах Сибири. В частности, в 1739 г. выписными казаками стали крестьяне Татмыцкой слободы, которые с конца XVII в. уже имели определенный опыт военной службы в качестве беломестных казаков. В 1724 г. 200 беломестных казаков Татмыцкой слободы, были положены в подушный оклад, а через 15 лет они стали выписными казаками (Потанин, 1867: 14). 200 выписных казаков из крестьян имелись к 1744 г. в поселениях на реке Иртыш – 100 в Омской крепости и 100 в Чернолуцкой слободе (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 5. Л. 8). Однако больше всего выписных казаков и в это время состояло в западных дистриктах Сибири. К 1751 г. там имелось 1400 выписных казаков из крестьян и разночинцев – 800 чел. в Ялуторовском дистрикте и 600 чел. в Ишимском дистрикте. После подавления башкирского восстания власти использовали их для защиты южных уездов от набегов казахов. В частности, выписные казаки Ялуторовского уезда привлекались для несения службы на укреплениях Тобольской линии, а Ишимского уезда – на Ишимской линии, где они выполняли вспомогательные задачи, «в прибавку там находящейся регулярной команде».

Обычно для облегчения службы на линии постоянно стояла только часть казаков, в летнее время – 1/2 в форпостах, 1/2 у себя дома, а в зимнее время 1/3 в форпостах, а 2/3 дома «с переменою» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 5. Л. 8).

Значительно увеличилось число выписных казаков в результате реформы генерала Киндермана, который таким образом пытался восполнить недостаток регулярных сил Сибири. 23 ноября 1750 г. генерал Киндерман в доношении в Военную Коллегию представил, что примерно 10 тысяч человек регулярных и нерегулярных, которыми располагала русская власть в Сибири, крайне мало для защиты южных территорий, и составил план военной мобилизации 15 тысяч крестьян. По данным генерала, только наиболее опасная территория Сибири от Уйской линии, за которую отвечал Оренбург, до Кузнецка составляла 2728 верст, где кочевали народы, которые «по их легкомыслию могут многолюдством иногда нападение учинить» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 22. Л. 1). При этом по причине отдаленности Сибири от Европейской России в случае серьезного конфликта было невозможно быстро послать «сикурс». Киндерман считал, что на линии нужны в первую очередь «нерегулярные легкие люди», количество которых предполагалось увеличить за счет государственных крестьян. В это время, по данным ревизии, в Сибирской губернии имелось 151 805 чел., положенных в подушный оклад. Из них предполагалось выбрать 10 % от 20 до 50 лет «кои лошадьми и ружьем исправны». В результате Киндерман планировал взять в полки 15 000 «исправных конных и вооруженных казаков». Выписные казаки востока Сибири – Кузнецкого, Томского, Красноярского и Енисейского уездов по плану Киндермана должны были служить на ближайших к ним Кузнецких и Кольванских укреплениях, а выписные казаки Тарского, Тюменского, Тобольского, Ялуторовского, Ишимского и Краснослободского уездов в крепостях и форпостах на юге своих уездов от р. Тобола до р. Иртыша. Киндерман считал, что выписные казаки обязаны государству нести при необходимости военную службу, «оние и так должны служат» защищать свои уезды и юг Сибири. Важно отметить, что в этом случае проявилось отношение военных властей к местному населению, которое считалось в Сибири обязанным, в том числе и военной службой. По мнению Киндермана, «оним людям никакого от того отягощения быть не может, ибо они будут жить в своих домах и на платеж подушных денег собственное свое хлебопашество... без всякой нужды исправлять имеют» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 22. Л. 2).

14 декабря 1750 г. Военная коллегия согласилась с проектом Киндермана и представила его в Сенат, требуя издать указ. 4 декабря 1750 г. Киндерман послал свой проект в Сенат. Сенат приказал генералу составить расписание выписных казаков по полкам, считая их главной задачей временную защиту линий на востоке Российской империи до подхода регулярных сил. В 1751 г. Киндерман начал формирование 10 полков выписных казаков по 1000 человек в каждом. 4 полка формировались на востоке в Кузнецком, Томском, Красноярском и Енисейском уездах и 6 полков на западе – в Тобольском, Тюменском, Верхотурском, Ялуторовском, Краснослободском, Ишимском уездах. В Ишимском и Ялуторовском уездах планировалось прибавить к старым выписные казаки новых, соответственно 286 и 647. При северных городах – Сургуте, Березове, Нарыме, Кетске и Мангазее в связи с малочисленностью русского населения и «для живущих близ тех городов иноверцев» формировались не полки, а команды (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 22. Л. 4).

Полк выписных казаков должен был состоять из 950 рядовых и 50 начальных людей, которых назначали из старых служилых людей Сибири – дворян, казаков и других чинов, неположенных в подушный оклад (Путинцев, 1895: 31). Они должны были научить крестьян основам военного порядка. На первое время выписные казаки должны были вооружаться копьями, а затем Киндерман хотел вооружить их из казны ружьями, которые, по его данным, продавались в Сибири по 2,5 рубля. Полки должны были собираться раз в год в своих уездах для военной учебы в октябре на 1 неделю. В города Сибирской губернии Киндерман послал нарочных обер–офицеров, которые собирали людей в полки. К 11 июля 1751 г., по данным Киндермана, 6 полков выписных казаков в западных уездах Сибири были уже сформированы, а из 4 восточных уездов еще не были получены донесения. В результате, по данным Военной коллегии, в Сибири Киндерману удалось набрать полностью 10 полков и 5 команд. По данным Сената в 1752 г. Киндерман набрал 9630 рядовых и 515 командиров из дворян, детей боярских, отставных солдат, драгун и казаков, всего 10 145 чел. По расписанию Киндермана, к 1754 г. в Сибири, кроме Ишимского и Ялуторовского дистриктов, было зачислено в выписные казаки 7 702 человека. В Ишимском дистрикте в это время служило 779 выписных казаков, а в Ялуторовском дистрикте 1464 выписных казаков (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 25. Л. 1). Позднее количество выписных казаков Сибири уменьшилось. В 1759 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны Томский и Кузнецкий уезды были приписаны к Кольвано–Воскресенским заводам, в результате 2 002 чел. выписных казаков этих уездов были записаны в заводские работы и таким образом вышли из состава военного населения. В результате к 1760 г. в Сибири осталось только 8 143 выписных казаков (Сенатский архив, 1904: 439). Однако позднее 25 сентября 1760 г. Сенат по доношению коллегии иностранных дел о возможности нападения войск Китая на юг Сибири разрешил губернатору Сибири Ф. И. Соймонову и генерал-майору Веймарну при необходимости взять с Кольвано–Воскресенских заводов выписных казаков из крестьян и отправить на линии «сколько их потребуются» (Сенатский архив, 1904: 450).

Военные и гражданские власти Сибири по-разному смотрели на проблему использования военного потенциала выписных казаков. Военные командиры Сибири видели в казаках из крестьян военную силу, которая могла оказывать серьезную помощь регулярным войскам, заменять их при необходимости, нести постоянную службу на линиях. В этом военные находили поддержку губернатора Оренбургской губернии, который считал, что выписных казаков можно было использовать для поддержки регулярных и нерегулярных команд на линиях, которые располагались около уездов их проживания (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 25. Л. 1). Напротив гражданские власти Сибири рассматривали выписных казаков в качестве крестьян, главной задачей которых является своевременные выплаты налогов и которых можно использовать для обороны только в самых крайних случаях и на короткое время. Военные власти получали в этом споре поддержку Военной коллегии, а гражданские власти опирались на помощь Сената. Так, 14 января 1744 г. Оренбургский губернатор И.И. Неплюев потребовал от властей Тобольска направить в помощь регулярным войскам на сибирские линии всех имевшихся тогда в наличии 1600 чел. выписных казаков Ишимского и Ялutorовского уездов, а также 85 ясачных татар Сибири. Кроме того, И. И. Неплюев предложил увеличить количество выписных казаков на р. Иртыш – в Омской крепости и Чернолуцкой слободе (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 5. Л. 4). Эти планы вызвали сопротивление властей Тобольска, по мнению которых, отправлять выписных казаков на южные линии было возможно только в самых крайних обстоятельствах и при указе из Сената о походе на улусы казахов «можно употребить мужиков, сколько будет потребно, усматривая по тамошним обращениям» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 5. Л. 7).

Позднее вопрос о службе выписных казаков Сибири был перенесен в Сенат и Военную коллегию. В 1750 г. Военная коллегия, поддерживая планы генерала Киндермана, доносила в Сенат, что выписным казакам от военной службы не будет никакого «народного отягощения» (Сенатский архив, 1897: 264). Сенат, разрешая Киндерману набор выписных казаков из крестьян Сибири, предложил отправлять их из своих деревень на линии только при «крайней нужде». Однако, скоро военные власти Сибири попытались превратить службу выписных казаков в постоянную. В июне 1753 г. из Сибири в Казань было приказано вывести 2 полевых пехотных полка – Ширванский и Нашебургский, после чего там остались только 3 драгунских полевых полка и части гарнизона. Военная коллегия решила заменить эти полки «обретающимися в Сибири казацкими новоучрежденными генерал-майором Киндерманом полками» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 22. Л. 4). Это решение Военной коллегии вызвало протест сибирских властей, доносивших в Сенат «о невозможностях к платежу податей и тягостях от того крестьянству». По мнению губернатора Сибири, с крестьян в таком случае невозможно будет собрать подушную подать. Также выяснилось, что за все это время выписных казаков Сибири военные власти так и не вооружили. По данным администрации Тобольска, полки выписных казаков на форпосты «выслать не мочно и не надлежит, оные не только ничем не вооружены, но и никакой аммуницией не снабжены». Особо отмечалось, что выписные казаки не могут считаться военными, так как платят налоги и не получают денег за службу (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 22. Л. 7).

Сенат прислушался к мнению губернатора, и предложил заменить 2 полевых полка, отозванных из Сибири, регулярными частями, служившими в Оренбургской губернии. Сенат отмечал при этом, что выписные казаки были сформированы на самый крайний случай, для отражения крупных единовременных нападений кочевников, чтобы затем крестьяне сразу могли вернуться к своим обычным занятиям. 28 июня 1754 г. Сенат запретил «чинить помешательства» в крестьянских работах выписных казаков, посылая их на линии Сибири (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 25. Л. 1). Сенат обосновал невозможность постоянного использования выписных казаков на линиях тем, что они платят подушные деньги, и не получают от казны оружия и жалования (Сенатский архив, 1904: 439). В результате Военная коллегия вынуждена была согласиться с решением Сената и 30 июня 1754 г. новый командир Сибирского корпуса бригадир Крафт получил указ использовать выписных казаков для военных целей только в самом крайнем случае, а не на постоянной основе. Власти Сибири были обязаны снабдить всех выписных казаков оружием, и проводить обучение военному делу (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 28. Л. 1). Губернские власти Сибири и позднее продолжали защищать крестьян от требований военных начальников. В декабре 1754 г. бригадир Крафт потребовал от воеводы Тары подготовить к походу на Иртышскую линию 400 выписных казаков с лошадьми и ружьями. Новый губернатор Сибири В.А. Мятлев предложил Крафту снизить количество выписных казаков для похода и набрать их в Томском и Кузнецком уездах, которые находились ближе Тарского уезда к Иртышским крепостям. В.А. Мятлев отмечал, что эта командировка будет особенно тяжелой для выписных казаков Тарского уезда, так как среди них много одиноких крестьян и крестьян с большими семьями до 5 мужчин, за которых приходится платить подушную подать, а часть казаков еще работают на «десятинной» пашне (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 33. Л. 1). Губернатор Сибири предложил направить при необходимости выписных казаков Ишимского и Ялutorовского дистриктов на Новую Ишимскую линию «понеже в близости оной Ишимские и Ялutorовские своими домами и жительство имеют» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 33. Л. 3).

В.А. Мятлев предложил при конфликте с казаками на Иртышской линии командировать туда регулярные команды с Новой Ишимской линии, а последнюю временно прикрыть выписными казаками Тюменского уезда, Ишимского, Ялutorовского и Краснослободского дистриктов, чтобы не

разорить крестьян дальним походом и кроме того «в употреблении военного действия против регулярного по незаобыкновенности их к тому еще и обнадеться невозможно». Однако военные власти придерживались другого мнения и считали возможным командировать отряды выписных казаков на значительные расстояния. 3 апреля 1755 г. обер-комендант Тобольска бригадир Павлуцкий сообщал, что выписные казаки «к походу во всем в готовности находились» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 29. Л. 1). В сентябре 1755 г. губернатору Сибири В.А. Мятлеву было приказано выслать выписных казаков на линию и заводы Урала по требованиям Крафта и главного командира Екатеринбургa Щербинина, снабдив оружием и провиантом (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 24. Л. 2). В частности только Щербинин требовал отправки на заводы 1 000 выписных казаков, для защиты от набегов (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 28. Л. 5). 25 сентября 1755 г. Военная коллегия приказала использовать для борьбы с башкирами и защиты заводов все 10 полков и 5 команд выписных казаков, назначив в полки офицеров Сибирского гарнизона. 24 сентября 1755 г. И.И. Неплюев сообщил в Военную коллегия о своем предписании в Тобольск подготовить выписных казаков к походу, чтобы при необходимости их можно было направить на линии юга Сибири в 24 часа. Из Ишимского дистрикта отряды выписных казаков направлялись в Петропавловскую крепость (в 156 верстах от Коркиной слободы), из Ялуторовского дистрикта в Лебяжью крепость, из Тарского уезда в Покровскую крепость (439 верст), из Томского уезда на Кузнецкую и Кольванскую линии (746 верст).

В 1758 г. после военного разгрома Джунгарии возник конфликт с Китаем за земли южной Сибири. Военная коллегия командировала в Сибирь дополнительные нерегулярные силы, а также приказала мобилизовать ближайших к спорным землям выписных казаков Томского и Кузнецкого уездов (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 97. Л. 4). В сентябре 1758 г. новый губернатор Сибири Ф. И. Соимонов сообщил в Сенат, что монгольское войско из китайской армии, разгромив ойрат Джунгарии, прошло «по здешней стороне» Телеутского озера, захватывая местное население. Бригадир Фрауендорф приказал воеводам Кузнецка и Томска, чтобы выписные казаки из крестьян и разночинцев этих уездов «состояли в ежечасной исправной готовности» и при необходимости могли выступить через 24 часа для подкрепления малочисленных регулярных команд (РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 868. Л. 2). Сенат по рапорту Ф. И. Соимонова подтвердил указ собрать выписных казаков, однако губернатору было предписано выписных казаков послать только в самом последнем случае, «без крайней надобности на форпосты не высылать». При высылке «их безвременно не удерживать, но как скоро опасность минет, отпустить в дома» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 868. Л. 3). Ф.И. Соимонов позднее доносил, что выписных казаков будет призывать при «крайней на линиях опасности» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 868. Л. 5).

Выписные казаки служили летом и зимой, служба заключалась в содержании караулов и разъездов, походах в партиях с отрядами служилых людей за кочевниками. Выписные казаки не получали жалования от казны, и платили подушную подать, кроме того, лошади и ружья покупались ими на свои деньги. Выписные казаки Татмыцкой слободы участвовали в походах тарских служилых людей, содержали конвои до Омской крепости. 29 мая 1745 г. 45 выписных казаков Татмыцкой слободы обратились к генерал-майору Киндерману с просьбой освободить их от дальних походов и конвоев «дабы нам не прийти в крайнее разорение» (Потанин, 1867: 14). В январе 1747 г. выборные челобитчики от выписные казаки Ишимского и Ялуторовского уездов подали жалобу в Сенат, в которой сообщали, что они служат военную службу, не получая жалования от казны, платят подушную подать, кроме того, часть казаков работали на десятинной пашне и «пришли во всеконечное разорение и нищету» (Потанин, 1867: 29) 13 июня 1748 г. Сенат запросил Киндермана зачем нужны в Сибири выписные казаки, каковы условия их содержания и приказал временно до рассмотрения дела не брать с выписных казаков государственных сборов, кроме подушных денег. 20 июля 1751 г. Сенат приказал 1400 чел. выписным казакам из крестьян Ялуторовского и Ишимского дистриктов «по пограничной надобности и собственного их охранения и защищения быть в казаках и отправлять положенную на них службу по прежнему» по представлению Сибирской губернской канцелярии и генерал-майора Киндермана. За службу выписные казаки освобождались «от десятинной и оброчной пашни и от всех прочих податей и тягостей», кроме подушной подати. Казаки должны были получать боеприпасы из казны и в дальних посылках получать казенный провиант, а на службе на линии, недалеко от домов должны были обеспечивать себя. Выписным казакам было отказано в жаловании за службу и сложении с них подушной подати, так как они «к той казацкой службе для собственного их охранения и защищения выбраны из семейных, а не одинокие, и находятся в ближних от жилищ своих форпостах, и сменяются всякой месяц, и по смене, будучи в домах своих, исправляют свои домашние нужды» (ПСЗ, 1830: 462).

Киндерман назначил 900 выписных казаков Ишимского дистрикта, «чтоб они были всегда готовы в 24 часа к выступлению на добрых лошадях, с ружьем, порохом и свинцом». По данным администрации Тобольска в 1752–1754 гг. выписные казаки посылались на постройку Новой Ишимской линии, получая там только солдатскую дачу провианта, в результате к 1754 г., когда крестьян сменили солдаты, «они совсем разорились» (Потанин, 1867: 30). В 1757 году на Кольваново-Воскресенской линии служили 221 выписных казаков Кузнецкого уезда. В 1757 г. на Тобольскую и Новую Ишимскую линии были высланы 25 городовых казаков Тюмени, Туринска и Верхотурья и 289 выписных казаков – 139 чел. Ишимского дистрикта и 150 чел. Ялуторовского дистрикта. В 1757 г.

служащим на линии выписным казакам заплатили небольшую сумму на овес для лошадей, на месяц сотнику – 75 коп., пятидесятнику – 60 коп., рядовому – 44 коп. Выписные казаки бежали из крепостей домой, в июне 1757 из крепостей Новой Ишимской линии бежали 44 выписных казаков. Власти отправляли команды для поимки беглецов, секли плетьюми и отправляли их на линию. В 1757 г. выписные казаки слободы Орлово городище отказались идти на Новую Ишимскую линию. В слободу была послана регулярная команда, чтобы арестовать старшин выписных казаков и доставить их в кандалах в Тобольск. В Ишимском уезде было приказано выбрать новых старшин, но это не помогло – казаки продолжали массовые побег со службы. В результате военные предложили управлению Ишимского уезда набрать новых выписных казаков 188 чел. и выслать их на линию в течение 24 часов.

13 мая 1757 г. член Военной Коллегии генерал-майор В. И. Суворов представил доношение, по которому требовалось брать для разъездов на Иртышскую и Новую Ишимскую линии Сибири 900 человек из городских казаков и выписных казаков на одно только зимнее время с переменою ([Сенатский архив, 1903: 52](#)). 27 января 1758 г. Сенат согласился на использование «находящихся на линиях из крестьян выписных казаков на одно только зимнее время куда надлежит» ([Сенатский архив, 1903: 413](#)). Положение выписных казаков Ишимского и Ялutorовского дистриктов было более хорошим, другие группы выписных казаков должны были кроме службы, выполнять все крестьянские повинности. В апреле 1760 г. 105 выписных казаков Омской крепости просили генерал-майора Веймарна освободить их от работы на десятинной пашне, которую им приходилось обрабатывать с крестьянами и разночинцами Тарского уезда, отмечая, что «нынешнею весною Омская управительская канцелярия всех выписных казаков без остатку выслала на службу... а ежели иногда куда востребуемься к внезапному походу, то уже и для себя и пропитания жен и малолетних детей, за отлучкою от домов своих и собственной своей пашни принуждены будем отстать, а в казну Ее Императорского Величества подушные деньги и прочие казенные подати неминуемо должны платить, от чего уже можем придти во всеконечное разорение и нищету, да и впредь на службе Ее Императорского Величества неисправными быть» ([Потанин, 1867: 31](#)). Выписные казаки писали, что весной 1760 г. состоят в ежечасной готовности к походу по указу из Тобольска, отмечая, по указу из Сибирской губернской канцелярии «...для чего у которых за упадком лошадей не было, то займывая у прочих, а некоторые и рогатого скота продавали и для того внезапного походу покупали лошадей и исправляли конской убор». Омские выписные казаки сообщали о своих службах в качестве конвоя ушедших в Россию ойратов и содержания караулов – «да служили еще из нас в верхиртышских крепостях для конвоя выписных в подданство Ее Императорского Величества зенгорских калмыков между Омской и Святого Петра крепостью. Да через все лето находились для смотра и караулу, дабы потаенного провоза соли не было на вновь отысканных ишимских озерах» ([Потанин, 1867: 31](#)).

В 1770-е гг. выписные казаки были мобилизованы для решения новых важных задач. В 1771 г. в связи с уходом калмыков с Волги на восток губернатор Сибири Д.И. Чичерин приказал привести в боевую готовность выписных казаков и раздать боеприпасы населению на линиях ([Рафиенко, 1973: 371](#)). Власти Сибири мобилизовали выписных казаков для борьбы с движением Пугачева. В октябре 1773 г. губернатор Сибири Д.И. Чичерин приказал собрать выписных казаков Тюменского, Туринского и Ялutorовского уездов и направить их на запад к Оренбургской губернии под команду командира Сибирского корпуса генерала де Колонга. Выписные казаки Тарского и Ишимского уезда были направлены на Новую линию против кочевников. Д.И. Чичерин предложил не брать с выписных казаков, собранных для борьбы с восставшими, подушных денег на 1774 г. Генерал Петр Панин 13 марта 1774 г. согласился с этим предложением и предложил Д.И. Чичерину издать обещание о других будущих льготах для выписных казаков, если они «своею службою и верностию докажут истинное усердие». Однако часть выписных казаков вообще не явилась на линию, а из мобилизованных в ополчение крестьян одни сами приняли участие в движении, а другие бежали. По данным А.И. Андрущенко, всего в Ялutorовском уезде в правительственные отряды добровольно вступили 1900 крестьян, которых вооружили копьями и палашами, присланными из Тобольска и обещали платить казацкое жалованье. В то же время Д.И. Чичерин 19 февраля 1774 писал руководителю военных операций против восставших генералу А.И. Бибикову, что на выписных казаков он имеет «слабую надежду» ([Андрущенко, 1969: 219](#)). В феврале 1774 г. когда в слободы по р. Тобол пришли восставшие, выписные казаки перешли к ним, разоружив регулярную роту в Иковской слободе. Восстание в Сибири было подавлено регулярными войсками. Таким образом, расчет властей на выписных казаков из крестьян в деле подавления восстания себя совершенно не оправдал. В то же время ямщики и посадские люди сибирских городов – Тобольска, Тюмени, и ряда крупных слобод – Ялutorовской и Ирбитской поддержали правительство и оказали регулярным частям помощь в подавлении восстания в Сибири ([Андрущенко, 1969: 233](#)).

5. Заключение

В Московской Руси группы населения были обязаны служить или платить налоги, однако между сословиями имелось четкое разделение. Одни сословия служили, а другие платили налоги. Выписные казаки Сибири несли военную службу, но одновременно должны были платить и

подушную подать. Выписные казаки служили разные службы в Сибири от содержания караулов и разъездов до походов в партиях с отрядами служилых людей за кочевниками. В отличие от служилых людей Сибири, выписные казаки не получали жалования от казны, и платили подушную подать, кроме того, лошади и ружья покупались ими на свои деньги. В Российской империи XVIII в. отряды служилых людей старых служб продолжали свою деятельность. В Сибири происходит рост нерегулярных формирований. В XVIII в., стремясь защитить южные земли края от набегов без новых финансовых затрат, правительство Российской империи формировало в Сибири новые военные группы населения. Генерал Киндерман считал, что выписные казаки обязаны государству нести военную службу, «они же так должныствуют» защищать свои уезды и юг Сибири. Важно отметить, что в этом случае проявилось отношение военных властей к местному населению, которое считалось в Сибири обязанным, в том числе и военной службой. Выписные казаки служили с 1732 г., достаточно успешно участвуя в защите границы Сибири от кочевников. Восстание Пугачева стало для этой категории военного населения края испытанием, которое окончательно показало правительству ненадежность выписных казаков в качестве военной силы.

Литература

- Андрущенко, 1969 – Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773–1775 гг. М., 1969. 360 с.
- Быконя, 2007 – Быконя Г.Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII–XIX в. (демографо-сословный аспект). Красноярск, 2007. 416 с.
- ГАОО – Государственный архив Омской области.
- Горбань, 1953 – Горбань Н.В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири // *Вопросы географии*. М., 1953. Вып. 31. С. 206–227.
- Громыко, 1965 – Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965. 265 с.
- Зиннер, 1968 – Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII в. Иркутск, 1968. 248 с.
- Никитин, 1988 – Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988. 256 с.
- Памятники, 1885 – Памятники сибирской истории XVIII в. Кн. 2. СПб., 1885.
- Потанин, 1867 – Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири. М., 1867. 324 с.
- ПСЗ, 11 – ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Т. 11. СПб., 1830.
- ПСЗ, 13 – ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Т. 13. СПб., 1830.
- ПСЗ, 15 – ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Т. 15. СПб., 1830.
- Пузанов, 2012 – Пузанов В.Д. Беломестные казаки в Сибири XVII – первой трети XVIII в. // *Вопросы истории*. 2012. № 10. С. 71–86.
- Путинцев, 1891 – Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. Омск, 1891. 256 с.
- Рафиенко, 1973 – Рафиенко Л.С. Компетенция сибирского губернатора в XVIII в. // *Русское население Поморья и Сибири*. М., 1973. С. 364–380.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- Словцов, 1837 – Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1. М., 1837. 589 с.
- Семевский, 1901 – Семевский В.И. Крестьяне в царствование Екатерины II. Т. 2. СПб., 1901. 687 с.
- Сенатский архив, 8 – Сенатский архив. Т. 8. Протоколы Правительствующего Сената 1750, 1751 и 1752 гг. СПб., 1897. 746 с.
- Сенатский архив, 10 – Сенатский архив. Т. 10. Протоколы Правительствующего Сената 1757 и 1758 гг. СПб., 1903. 612 с.
- Сенатский архив, 11 – Сенатский архив. Т. 11. Протоколы Правительствующего Сената 1759 и 1760 гг. СПб., 1904. 483 с.
- Татищев, 1950 – Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М., 1950. 247 с.

References

- Andrushchenko, 1969 – Andrushchenko A.I. (1969). Krestyanskaya vojna 1773–1775 gg. [Peasant War]. M. 360 p. [in Russian].
- Bykonya, 2007 – Bykonya G.F. (2007). Kazachestvo i drugoe sluzhebnoe naselenie Vostochnoj Sibiri v XVIII – XIX v. (demografo-soslovnij aspekt). [Cossacks and other service population of Eastern Siberia in the XVIII – XIX century. (demographic and social aspect)]. Krasnoyarsk. 416 p.
- GAOO – Gosudarstvennyj arhiv Omskoj oblasti [State Archives of the Omsk Region]
- Gorban', 1953 – Gorban' N.V. (1953). Iz istorii stroitel'stva krepostej na yuge Zapadnoj Sibiri [From the history of the construction of fortresses in the south of Western Siberia]. *Questions of geography*. M. Vyp. 31. pp. 206–227 [in Russian].
- Gromyko, 1965 – Gromyko M.M. (1965). Zapadnaya Sibir' v XVIII v. [Western Siberia in the XVIII century]. Novosibirsk. 265 p. [in Russian].

- Zinner, 1968 – *Zinner Eh.P.* (1968). Sibir' v izvestiyah zapadnoevropejskih puteshestvennikov i uchenyh XVIII v. [Siberia in the news of West European travelers and scholars of the 18th century]. Irkutsk. 248 p. [in Russian].
- Nikitin, 1988 – *Nikitin N.I.* (1988). Sluzhilye lyudi v Zapadnoj Sibiri. [Servants in Western Siberia]. Novosibirsk. 256 p. [in Russian].
- Pamyatniki sibirskoj, 1885 – Pamyatniki sibirskoj istorii XVIII v. Kn. 2. Spb. 1885. [Monuments of Siberian history of the XVIII century. Book 2]. St. Petersburg. 1885.
- Potanin, 1867 – *Potanin G.N.* (1867). Materialy dlya istorii Sibiri [Potanin, G.N. Materials for the History of Siberia]. M. 324 p. [in Russian].
- PSZ, 11 – PSZ (Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii). [PSZ (Complete Collection of Laws of the Russian Empire), Vol. 11]. St. Petersburg, 1830. [in Russian].
- PSZ, 13 – PSZ (Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii). [PSZ (Complete Collection of Laws of the Russian Empire). T. 13]. St. Petersburg. 1830 [in Russian].
- PSZ, 15 – PSZ (Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii). [PSZ (Complete Collection of Laws of the Russian Empire), T. 15, St. Petersburg, 1830 [in Russian].
- Puzanov, 2012 – *Puzanov V.D.* (2012). Belomestnye kazaki v Sibiri XVII – pervoj treti XVIII v. [White Cossacks in Siberia XVII – the first third of the XVIII century]. *Voprosy istorii*. No. 10. pp. 71–86. [in Russian].
- Putincev, 1891 – *Putincev N.G.* (1891). Hronologicheskij perechen' sobytij iz istorii Sibirskogo kazach'ego vojska [Chronological list of events from the history of the Siberian Cossack army]. Omsk. 256 p. [in Russian].
- Rafienko, 1973 – *Rafienko L.S.* (1973). Kompetenciya sibirskogo gubernatora v XVIII v./ Russkoe naselenie Pomor'ya i Sibiri [The competence of the Siberian Governor in the XVIII century. /Russian population of Pomorze and Siberia]. M. pp. 364–380 [in Russian].
- RGADA – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]
- RGVIA – Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian State Military Historical Archive] [in Russian].
- Slovcov, 1837 – *Slovcov P.A.* (1837). Istoricheskoe obozrenie Sibiri [Historical review of Siberia. Book 1. M. 589 p. [in Russian].
- Semevskij, 1901 – *Semevskij V.I.* (1901). Krest'yane v carstvovanie Ekateriny II [Peasants in the reign of Catherine II]. St. Petersburg. T. 2. 687 p. [in Russian].
- Senatskij arhiv, 8 – Senatskij arhiv. T. 8. Protokoly Pravitel'stvuyushchego Senata 1750, 1751 i 1752 gg. [The Senate Archive. T. 8. Protocols of the Governing Senate of 1750, 1751 and 1752]. St. Petersburg, 1897. 746 p. [in Russian].
- Senatskij arhiv, 10 – Senatskij arhiv. T. 10. Protokoly Pravitel'stvuyushchego Senata 1757, i 1758 gg. [The Senate Archive. T. 10. Protocols of the Governing Senate of 1757, and 1758 gg.]. St. Petersburg, 1903. 612 p. [in Russian].
- Senatskij arhiv, 11 – Senatskij arhiv. T. 11. Protokoly Pravitel'stvuyushchego Senata 1759, i 1760 gg. [The Senate Archive. T. 11. Protocols of the Governing Senate of 1759, and 1760 gg.]. St. Petersburg., 1904. 483 p. [in Russian].
- Tatishchev, 1950 – *Tatishchev V.N.* (1950). Izbrannye trudy po geografii Rossii [Selected works on the geography of Russia]. M. 247 p. [in Russian].

УДК 94(571)

Формирование и службы выписных казаков Сибири в XVIII в.

Владимир Дмитриевич Пузанов^{а, *}

^а Шадринский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. В результате реформ Петра I русская армия стала регулярной. Однако во многих провинциях Российской империи отряды служилых людей старых служб не были распущены. В XVIII в. численность нерегулярных формирований выросла, а в Сибири были сформированы целые полки из крестьянского населения, которое редко привлекалось к военному делу Русским государством. Территорией формирования первых отрядов выписных казаков стали два западных дистрикта Сибири – Ишимский и Ялуторовский. К 1751 г. там имелось 1400 выписных казаков из крестьян и разночинцев – 800 чел. в Ялуторовском уезде и 600 чел. в Ишимском уезде.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: alan1971@bk.ru (В.Д. Пузанов)

В 1744 г. военные силы Сибири были подчинены главному командиру Сибирского корпуса, который подчинялся непосредственно Военной коллегии. Главным командиром корпуса был назначен генерал – майор Христиан Киндерман. В 1751 г. генерал Киндерман начал формирование 10 полков выписных казаков по 1000 человек в каждом. 4 из них формировались на востоке в Кузнецком, Томском, Красноярском и Енисейском уездах и 6 на западе – в Тобольском, Тюменском, Верхотурском, Ялуторовском, Краснослободском, Ишимском уездах. В результате к 1752 г. Киндерману удалось набрать полностью 10 полков и 5 команд, численностью 9630 рядовых и 515 командиров, всего 10 145 выписных казаков. Сенат разрешил военным властям Сибири набор выписных казаков, но предложил отправлять их из своих деревень на линии только в особых случаях. Однако военные власти края попытались превратить службу выписных казаков в постоянную.

Ключевые слова: Сибирь, крестьяне, выписные казаки, губерния, уезд, полк, драгуны, солдаты.